

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

УДК 811.161.125

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-68-72

ДИСКУРС РАДИО КАК ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ: ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ

Л. И. Ермоленкина

Томский государственный педагогический университет, Томск

В центре внимания – принципы дискурсивной организации радио, социокоммуникативная практика которого рассматривается в аспекте моделирования. Релевантным подходом к анализу коммуникативной и социокультурной природы современного радио видится дискурсивный анализ, на основе которого 1) описываются факторы организации дискурсивного пространства радиокommunikации как дискурсивной формации и как лингвосоциокультурной модели, в границах которой функционируют субдискурсы, организованные по определенным типологическим основаниям; 2) выявляются дискурсивные механизмы организации различных субдискурсов, характеризующих содержательное наполнение определенных радиоканалов (жанрово-тематические, коммуникативные, языковые параметры организации); 3) описываются конкретные модели взаимодействия участников дискурса (автора и адресата) и формы реализации этих моделей.

Ключевые слова: *дискурс радио, моделирование, радиотекст, дискурсивная картина мира.*

Функциональный характер современной медийной коммуникации реализуется на пересечении таких взаимодействующих характеристик, как полимодальный план выражения, технологическая факторность и контекстная обусловленность. Сложный комплекс параметров функциональной целостности цементируется категориями автора и адресата, но роль последнего часто рассматривается через импликации авторских интенций, отраженных в когнитивно-коммуникативной структуре текста.

Современная концепция радиийной коммуникации, направленная на активизацию роли непосредственного, интерактивного адресата, определяет методологический ракурс исследования установками дискурсивного анализа [1–3]. Рассматривая радиийный текст не только со стороны текстообразования, но и в аспекте текстовосприятия, т. е. как дискурс (ср. мнение А. А. Кибрика о правомерности использования этого понятия применительно к практике медиа [4]), необходимо учитывать комплекс факторов, определяющих специфику функционирования радиотекста – от институциональных до личностных, социоречевых и психоречевых проявлений.

В информационно-коммуникативном пространстве массмедиа понятием «дискурс» может быть эксплицировано представление о специфической среде порождения текстового контента (дискурс новостей), об особенностях тональности в реализации речевой практики (развлекательный дискурс). Радиийный текст, осложненный проявлением

живого голоса и звукового фона, рассматриваемый в контексте и в связи с «формами жизни», представляет собой сложноорганизованное дискурсивное единство.

Одним из способов представить дискурсивное пространство радио как функциональную целостность авторы считают моделирование (от лат. *modulu* – мера, образец, норма). Суть процесса моделирования предполагает конструирование специального образца изучаемого объекта на основе выделенных у объекта существенных свойств. Модель должна прозрачно демонстрировать связность какого-либо элемента с другими составляющими системы.

Моделирование дискурсивного пространства радиокommunikации позволяет: 1) выйти за пределы конкретного текстового продукта речевой деятельности субъектов дискурса; 2) алгоритмически отразить механизм смыслогенерации и саморазвития как отдельно функционирующего дискурса, так и всей системы (дискурсивного пространства) составляющих ее дискурсов; 3) учесть не только внутренние факторы развития дискурса, но и внешние, объективированные динамикой социокультурного контекста; 4) создать наглядный образец дискурсивного функционирования, который приблизит к пониманию дискурса медийного источника как сложноорганизованной функциональной целостности.

Подход, обращенный к выявлению динамических характеристик дискурсивного пространства,

требует описания входящих в него дискурсов с присущим им набором типовых черт и принципов функционирования. Такой подход выводит на первый план объяснительную модель исследования, предполагающую экспликацию свойств дискурса во взаимодействии его элементов. Отмечая целесообразность такого подхода, Е. С. Кубрякова говорит о необходимости для каждого типа дискурса строить его собственную модель (учитывающую его особые качества и свойства) [3, с. 190].

Медийный текст как ментально-вербальный комплекс, осложненный поликодовым характером реализации, порождаемой в институционально организованной информационно-коммуникативной среде, репрезентирующий социальную реальность и находящийся под влиянием ее контекстов, олицетворяющий образ адресата и формирующий в его сознании определенные ценностные фрагменты – видение, убеждения, ценности, представляет то средоточие коммуникативных, когнитивных и социокультурных проекций, которое в объяснительном ключе исследования предполагает снятие этих динамических слоев и представление результата речевой массмедийной деятельности как многокомпонентной модели.

Чтобы изучить специфику функционирования системы, ее поведение, мы рассматриваем связи и отношения формирующих ее элементов, что в проекции на массмедийный дискурс может означать установку на исследование принципов работы дискурсивных механизмов на уровне жанровых, стилистических, коммуникативных и языковых реализаций и взаимодействий на разных уровнях дискурсивной практики – от институциональной организации до индивидуально-личностного выражения в речи журналиста.

Экстраполируя эти положения на исследование медийно организованной радиоречи, следует осознавать, что социокультурно ориентированная система коммуникации проявляет себя во взаимодействии и взаимодействии ее составляющих элементов: локально организованных информационных подсистем, деятельность которых результирует информационный продукт, несущий в себе отпечаток целой системы. Функции знаков медийной системы выполняют тексты, воплощающие в себе стилистические и жанровые особенности канала информирования, отношения между знаками медийной системы проявляются в актах коммуникации, моделях речевого поведения и фиксируются в ценностных фрагментах динамической (дискурсивной) картины мира.

В логике изложенных выше позиций первый уровень организации дискурсивного пространства радио (дискурса первого порядка) моделируется институциональной практикой массмедиа, которая

по отношению ко входящим в нее дискурсам выступает как прототипический образец, идентифицируемый с определенной социальной сферой – институтом массмедиа. Это дискурс-строй, по Н. Фэрклоу, конфигурация всех входящих в него субдискурсов радио: информационных, информационно-аналитических, развлекательных, публицистических [5].

Институализированная практика радио может рассматриваться как совокупность процессов по созданию информационного радиийного сообщения, выполняющего определенные функции. Так, П. Серио отмечает, что предметом дискурс-анализа являются «тексты... произведенные в институциональных рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания, наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью» [2, с. 58]. Корпус текстов интерпретируется как один из элементов социального устройства.

При рассмотрении первого институционально организованного уровня радиотекста как процесса его создания, обусловленного технологическими и социокультурными факторами, в дискурсивной модели аспектируются условия порождения текста и формирования картины мира как ценностно-смысловой проекции дискурса. То, что становится главным объектом медийного нарратива, сюжета радиопередачи и т. д., существует на докоммуникативной стадии. Аудитория, таким образом, оказывается в этой ситуации и получателем сообщения, и его источником (та самая среда, откуда черпаются мнения, знания, идеологические клише, речевые штампы). Обратная связь всякий раз структурируется и инкорпорируется в новое сообщение. Получается, что наше знание о мире дискурсивно (институализировано) – та информация, которую мы получаем о мире из массмедийных источников, многократно опосредована – языком, способом репрезентации (медиаальностью), опытом журналиста, политическими, идеологическими установками канала передачи.

Основным дискурсообразующим параметром для медийной организации дискурсов второго порядка – дискурсов определенных радиоканалов – является дискурсивная идеология, проявляемая в выборе когнитивно-коммуникативных средств формирования моделей взаимодействия авторов (журналистов) и аудитории, транслируемая в принципах селекции, отбора материала, специфике тональности (серьезная, игровая, интимизированная, отвлеченно-официальная) и в способах взаимодействия с аудиторией.

Локализация субдискурсов внутри институционального пространства радиодискурса закрепляется в форматной концепции каналов, идеологию

которых можно рассматривать как процесс создания репрезентаций, способы конструирования смыслов и значений.

Понимание репрезентаций как дискурсов позволяет воспринимать определенные когнитивные и коммуникативные структуры личности не как стабильные и неизменные, а как динамичные, обусловленные ситуацией, в определенной степени резонирующие со стоящей за ней картиной мира. Если, к примеру, мы выделяем такую категорию личности, как когнитивный стиль журналиста [6, 7], то воспринимаем ее не с точки зрения совокупности тех коммуникативных техник, которые характеризуют ее как носителя определенных личностных качеств (речевого портрета), а с точки зрения тех динамических и вариантных моделей осуществления, которые соотносимы с определенной социально значимой коммуникативной ситуацией – с дискурсом.

В качестве единиц, маркированных дискурсивной идеологией, можно рассматривать макроструктуры [1], формирующие «дискурсивную память», – единицы, обладающие потенциалом логико-смысловых коннекторов. Например, различные программы – от аналитических до информационно-развлекательных в границах канала отсылают к его ценностно-смысловым установкам и презумпциям через мотивные структуры, метаречевые рефлексивы, устойчиво эксплицируемые в элементах разнообразных по своей структуре и форме повторов [8].

Третий уровень организации дискурсивного пространства радио (дискурсов третьего порядка) специфицирован конкретными моделями взаимодействия автора и адресата в рамках информационных/аналитических/развлекательных жанров. На этом уровне дискурсивной реализации в центре внимания – социоречевые и психоречевые характеристики коммуникантов, которые синхронизируют свой ментально-речевой опыт с условиями дискурса. Предметом анализа в границах третьего уровня радиодискурса выступают языковые и коммуникативные формулы взаимодействия коммуникантов, эксплицирующие аксиологию, концептосферу, грамматику дискурса. В этом случае через понятие «дискурс» описываются продуктивные модели коммуникации автора и адресата. В данном случае модель взаимодействия автора и адресата специфицируется непосредственным участием адресата в интерактивных диалогах радио. Границами, конституирующими коммуникативную модель, становятся границы текста, в котором зафиксированы определенные участки типовых действий участников, проявляемые в языковом и коммуникативном выборе.

Аксиологический уровень диалога проявляется в речи как эффект личностной актуализации ком-

муникантов, их межсубъектного (координированного) взаимодействия и как результат институционального влияния (власти дискурса). Логично было бы предположить, что заданность дискурсом аксиологической перспективы цементирует общение, структурирует его определенным образом. Личностная доминанта организации речевой деятельности усложняет задачу обнаружения первичности аксиологических механизмов – индивидуальное сложно переплетается с институционально регламентированным и предполагает обращение исследователя к широкому спектру возможных экспликаций. В данном случае одно из решений видится в обращении к типовым проявлениям дискурсивной практики в организации диалога – к его языковому и коммуникативному моделированию. В этом отмеченном аспекте анализа операционально востребованным становится понятие дискурсивной личности – агента дискурсивной практики [9, 10].

Алгоритм, который применим в данной работе для анализа дискурсивного воплощения радиоречи, основан на холистическом принципе, учитывающем приоритет целого (системы) по отношению к ее частям и предполагает анализ дискурсивного взаимодействия на основе представления о трехуровневом «преобразователе»: если на первом уровне дискурсивной формации происходит переработка концептуальных представлений в стратегию будущего текста, то на втором уровне – переработка заданных стратегий в определенные тактические действия журналистов, концептуализирующих локально ограниченное пространство каналов сетью смыслов, выражающих ценностные установки канала, его идеологию, языковые и коммуникативные приоритеты. Результатом этого процесса является формирование идейно-смыслового поля локального дискурсивного пространства. Третий уровень определяется включенностью адресата в это поле как в дистантной, так и в непосредственной, интерактивной форме. Актуализация интерактивной формы адресного присутствия демонстрирует модели речевого поведения, формируемые в процессе взаимодействия автора и адресата, т. е. третий уровень дискурсивной реализации радиоречи может быть рассмотрен как пространство вариантов речевого поведения автора и адресата, коммуникативная модель взаимодействия – проекция дискурсивных механизмов, с одной стороны, и с другой – отпечаток личности и ее понимания истин, выражаемых информационно-смысловым пространством дискурса.

Дискурсивный подход к анализу радио позволяет раскрыть полиструктурную и полифункциональную основу реализации радио как функциональной целостности, поскольку учитывает не только позицию автора, но и позицию адресата,

ценностные ориентиры, семиотический план реализации взаимодействия, тональность общения, маркеры воздействующих интенций – всего, что определяет формирующуюся в сознании коммуникантов аксиологически маркированную модель ситуации взаимодействия – картину мира.

Список литературы

1. Дейк Т. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
2. Серю П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 12–53.
3. Кубрякова Е. С., Цирикова Л. В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма матер, 2008. С. 183–210.
4. Кибрик А. А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. С. 79–86.
5. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2004. 336 с.
6. Болотнова Н. С. Индивидуально-персоналогические особенности публичной языковой личности как фактор воздействия в медиадискурсе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2017. Вып. 11 (188). С. 53–60. DOI 10.23951/1609624X-2017-11-53-60.
7. Костяшина Е. А. Механизмы дискурсивных трансформаций коммуникативной модели «автор – адресат» в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала // Язык и культура. 2010. № 2 (10). С. 22–28.
8. Ермоленкина Л. И. Дискурсивная личность в коммуникативном пространстве радио // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2017. Вып. 2 (151). С. 37–40. DOI 10.23951/1609624X-2017-2-37-40.
9. Резанова З. И., Скрипко Ю. К. Личность в среде дискурса: языковая репрезентация социально-психологических типов // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2016. № 3 (41). С. 37–56.
10. Синельникова Л. Н. О научной легитимности понятия «дискурсивная личность» // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2011. № 24 (63), ч. 1. С. 454–463.

Ермоленкина Лариса Ивановна, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: arblar2004@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 14.06.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-68-72

THE APPROACH OF DISCOURSE SPACE MODELING IN RADIO TEXT

L. I. Yermolenkina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article focuses on the special aspects of radio text, which are determined by the polycode nature (verbal and non-verbal) and play a significant role in this function of the interactive element and potentials of digital broadcasting (combination of WEB and audiovisual practices). The paper considers radio text as a product of the system of sociocultural, social and communication technical contexts. The analysis of radio speech considers the role of the author, the role of the addressee, the listening rule (casual, spontaneous auditing in background). The rule of listening is considered as reconstruction of discursive parts of creation of the final product. Discursive parts are levels of organization of radio text (institutional – media, local – media channel, personal – cognitive and communicative models of realization of the author and the addressee).

Discursive practices are part of communicative event in complex social interaction.

Discursive analysis gives a sense of polystructure and polyfunctional basis of the radio text. Discursive analysis introduces the role of the author, the role of the addressee, the value orientation, the semiotic aspect of realization of interaction, the tonality of interaction, the index of persuasion intentions.

As a result, the picture of the world is reflected in a unique communicative and speech model of the discourse manifested in the effects of both institutional and personal impact on the recipient.

Key words: *modeling of the world, radio text, communicative model, interaction, author and addressee, discursive worldview, axiology.*

References

1. Van Dijk T. Discourse and Power. Palgrave Macmillan, 2008. 256 p. (Russ. ed.: T. Van Deyk. Diskurs i vlast'. Reprerentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii. Moscow, Knizhnyy dom LIBROKOM Publ., 2013. 344 p.).
2. Serio P. Kak chitayut teksty vo Frantsii [As we read in France]. *Kvadratura smysla. Frantsuzskaya shkola analiza diskursa* [Quadrature of context. French school of discursive analyze]. Moscow, 1999. Pp. 12–53 (in Russian).

3. Kubryakova Ye. S., Tsurikova L. V. Verbal'naya deyatel'nost' SMI kak osobyiy vid diskursivnoy deyatel'nosti [Verbal activity as special view of discursive activity]. *Yazyk sredstv massovoy informatsii: uchebnoye posobiye dlya vuzov* [The language of the media: textbook for universities]. Moscow, Akademicheskii proyekt: Al'ma Mater Publ., 2008, pp. 183–210 (in Russian).
4. Kibrik A. A. Diskursivnaya taksonomiya i mediynnyy diskurs [Discursive taxonomy and discourse of media]. *Yazyk i diskurs sredstv massovoy informatsii v 21 v.* [The language and discourse of the media in 21 century]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2011, pp. 79–85 (in Russian).
5. Phillips L. J., Jorgensen M. W. *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis. Theory and method]. Khar'kov, Gumanitarnyy Tsentr Publ., 2004. 336 p. (in Russian).
6. Bolotnova N. S. Individual'no-personologicheskiye osobennosti publichnoy yazikovoy lichnosti kak faktor vozdeystviya v mediadiskurse [Individual and personal special aspects of public linguistic person as factor of persuasion in discourse of media]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2017, vol. 11 (188), pp. 53–60 (in Russian). DOI 10.23951/1609624X-2017-11-53-60.
7. Kostyashina Ye. A. Mekhanizmy diskursivnykh transformatsiy kommunikativnoy modeli "avtor – adresat" v tekstovom prostranstve nauchno-populyarnogo meditsinskogo zhurnala [The mechanisms of discourse transformations in the communicative model "author – addressee" in text space of health magazines]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2010, no. 2 (10), pp. 22–28 (in Russian).
8. Yermolenkina L. I. Diskursivnaya lichnost' v kommunikativnom prostranstve sovremennogo radio [Discursive person in communicative space of modern radio]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 37–40 (in Russian). DOI 10.23951/1609624X-2017-2-37-40.
9. Rezanova Z. I., Skripko Yu. K. Lichnost' v srede discursa: yazykovaya reprezentatsiya sotsial'no-psikhologicheskikh tipov (na materiale diskursa virtual'nykh fan-soobshchestv muzykal'noy napravlenosti [Personality in the medium of discourse: linguistic representation of psychological types (based on the discourse of virtual music fan communities)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2016, no. 3 (41), pp. 37–56 (in Russian). DOI 10.23951/1609624X-2017-2-37-40.
10. Sinel'nikova L. N. O nauchnoy legitimnosti ponyatiya diskursivnoy lichnosti [About science legitimacy of the concept of discursive person]. *Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii – Proceedings of Taurida National V. I. Vernadsky University. Series: Philology. Social communication*, 2011, vol. 24 (63), no. 2, part 1, pp. 454–463 (in Russian).

Yermolenkina L. I., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: arblar2004@rambler.ru